

Маленький Жэньюй, восстановив немного сил, взял у лекаря клана целебную мазь и отправился домой.

Его жилище представляло собой небольшую комнату площадью около девяти квадратных метров — пристройку к маленькому дворику.

Это был дом его покойного приемного отца, и, как приемный сын, он имел право на наследство. В ближайшее время клан не станет отбирать у него жилье, но если в последующие годы он не проявит должных способностей, дом у него заберут.

Чжан Шэнлинь, наводивший в доме порядок, на мгновение замер. Он слегка прикусил губу и продолжил уборку.

Клан не получит шанса отобрать у него этот дом.

Су Синцзэ последовал за мальчиком. Едва оказавшись во дворе, он внимательно осмотрел каждый уголок.

На первый взгляд, это была самая обычная усадьба: главный дом и две боковые пристройки, одна из которых служила кухней, а другая — спальней Чжан Шэнлиня.

Был еще крошечный задний двор, где росли неприхотливые овощи и фрукты, а в углу, рядом с черным ходом, приютилась небольшая постройка — уборная.

Все выглядело обыденно, но лишь до тех пор, пока Су Синцзэ не обнаружил тайную комнату под домом.

В кабинете главного дома он нашел потайной ход. Механизм оказался не слишком скрытным, и Су Синцзэ, открыв его, спустился в небольшое подземелье.

Едва он вошел внутрь, как в нос ударил густой запах крови — здесь явно пролилось немало.

Запах был до боли знаком: это была кровь Маленького Циляня.

Ничем другим в этой комнате не пахло.

Взгляд Су Синцзэ потемнел, и в его глазах время в этой комнате потекло вспять.

Он увидел мальчика, лежащего на кровати — тот был еще меньше, чем сейчас. Рядом находился тот самый член Клана Чжан, который погиб в древнем городе на глазах у ребенка, — судя по всему, его приемный отец.

Мужчина держал в руках острое лезвие и безжалостно полоснул мальчика по запястью. Алая кровь хлынула из раны, наполняя стоящую внизу емкость.

Обладатели родословной Циляня славились способностью к быстрой регенерации, но рана была слишком глубокой: даже когда сосуд почти наполнился, кожа едва успела срастись наполовину.

Приемный отец намазал рану какой-то мазью, наскоро перебинтовал руку и, даже не взглянув на бледное лицо ребенка, ушел, унося с собой полную чашу крови.

Картины прошлого сменяли друг друга, и все они были одинаковыми: мальчику снова и снова

пускали кровь.

Почувствовав, как давление и отторжение этого мира усиливаются, Су Синцзэ покрылся испариной.

Если смотреть дальше, случится беда. Он прервал видение и тяжело вздохнул.

— Какой же жалкий Маленький Цилинь, — прошептал он. — И ведь еще чувствует вину перед таким отцом.

Впрочем, такой Маленький Цилинь странным образом соответствовал образу Цилиня из его воспоминаний.

Возможно, члены Клана Чжан не мутировали, как он предполагал, — просто их родословная была слишком слабой, а унаследованная сила Цилиня — крайне ограниченной.

После использования способности к ретроспекции Су Синцзэ заметно ослабел.

Он вяло вернулся во двор, увидел, что мальчик убирается, и без сил опустился ему на голову.

Почувствовав на макушке тяжесть, ребенок замер:

— ...

Маленький Жэньюй почти ничего не весил, но из-за него прическа мальчика слегка помялась.

— Маленький Цилинь, я устал.

Мальчик не понимал, почему, если тот устал, он должен сидеть именно у него на голове. Он был озадачен, но промолчал.

Так, с молчаливого согласия ребенка, Су Синцзэ превратил его голову в свою передвижную кровать.

Ничего не поделаешь: этот мир относился к нему настороженно и враждебно. Расход сил на ретроспекцию здесь был в десять раз выше, чем обычно, и чем дольше он использовал свои способности, тем сильнее становилось давление. Су Синцзэ хотел испытать свои пределы, вот и довел себя до полуживого состояния.

Рядом с мальчиком невидимые оковы этого мира слегка ослабевали. Ребенок был словно отличный громоотвод, и чтобы не быть пораженным «молнией», Су Синцзэ, конечно, стоило держаться к нему поближе.

Вечером мальчик привычно развел огонь и приготовил простую еду. По-настоящему простую.

Разогретые, пожелтевшие паровые булочки и зелень, приправленная только солью — вот и весь ужин.

Мальчик заботливо спросил, не хочет ли Су Синцзэ поесть. Тот взглянул на еду, вид которой не вызывал никакого аппетита, дернул уголком рта и отказался.

При этом в его душе укрепилось сочувствие к этому маленькому бедняге.

Такая еда могла лишь спасти от голодной смерти, но в период восстановления после потери крови, без нормальных питательных веществ, даже родословная Циляня не могла создать энергию из ничего.

Су Синцзэ покачал головой: мальчику еще повезло, что концентрация и чистота его крови оказались на высоте.

Целебная мазь, данная лекарем, оказалась очень эффективной: всего за два дня раны на теле мальчика затянулись, оставив лишь тонкие шрамы.

Проведя эти два дня рядом, Су Синцзэ понял, насколько ребенок замкнут.

За все двое суток мальчик ни разу не покинул пределы двора. Каждое утро — полчаса тренировок, завтрак, чтение, смена повязки, затем сбор овощей на заднем дворе и приготовление блюда, от которого у Су Синцзэ пропадал аппетит. Так проходил день за днем.

Из-за нехватки питания, несмотря на зажившие раны, лицо ребенка оставалось мертвенно-бледным. Су Синцзэ, опасаясь потерять свой живой «амулет», потратил больше половины своих скудных баллов в магазине, купив пилюлю бессмертия для восполнения крови.

Мальчик взял белоснежную, источающую тонкий аромат пилюлю, и в его глазах промелькнуло недоумение.

— Почему?

Прошлый опыт учил его, что в этом мире никто не делает добра просто так. Даже уважение со стороны соплеменников раньше имело свою цену.

Стоило его истинной сущности раскрыться, как отношение тех, кто преследовал свои цели, мгновенно изменилось: враждебность, отвращение, пренебрежение... он видел все виды взглядов, когда лишился своей ценности.

Эта пилюля явно была чем-то особенным. Чего же хочет Маленький Жэньюй?

Но, кроме дома, унаследованного от отца, и крошечной суммы денег, у него ничего не было.

Чжан Шэнлинь окончательно растерялся.

Су Синцзэ с загадочной улыбкой указал хвостом в пустоту:

— Твоя польза для меня гораздо больше, чем ты думаешь. Съешь её, если ты умрешь, у меня будет много проблем.

Чжан Шэнлинь не понимал, чем именно он может быть полезен Маленькому Жэньюю, но он видел, что тот не лжет, да и злых намерений он не чувствовал. В конце концов, подгоняемый существом, он проглотил пилюлю.

Она подействовала мгновенно: Чжан Шэнлинь почувствовал, как из желудка разливается тепло, которое распространилось по всему телу, разгоняя ледяной холод.

У него не было зеркала, иначе он бы заметил, как его бледное лицо налилось здоровым румянцем.

Увидев, что мальчику стало лучше, Су Синцзэ довольно кивнул.

Правда, взглянув на остаток баллов в системе, он понял, что на вторую такую пилюлю их уже не хватит.

Может, записаться на какие-нибудь курсы?

Су Синцзэ передернуло от отвращения, и он тут же отбросил эту мысль.

Учиться невозможно, если только учиться будет не он сам.

Неожиданно Су Синцзэ перевел взгляд на мальчика, который как раз принялся колоть дрова.

<http://bllate.org/book/22432/2355741>